

В.В. Лубская

преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики Киевского международного университета, аспирант кафедры политических наук Европейского университета

КУЛЬТУРНАЯ ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

У статті розглядаються основні типи модернізації, аналізуються основні підходи до вивчення вестернізації. Визначається зміст, сутність феномену вестернізації та його вплив на культуру й інформацію в традиційних суспільствах.

Ключові слова: вестернізація, масова культура, цивілізація, між цивілізаційний конфлікт, стагнація, ідентичність, секуляризм, анклав, трайбализм.

Основополагающие события и явления последних десятилетий, такие, как глобализация, локальная и международная нестабильность, рост фундаментализма в исламском мире, национальный ренессанс (выражающийся во все усиливающемся интересе к самобытным, национальным культурам), создавшаяся в связи с человеческой деятельностью угроза экологической катастрофы делают *актуальным* вопрос о закономерностях и направленности тенденций мирового политического развития.

Тенденции мирового политического развития чрезвычайно сложны и многогранны. Однако значительная их часть может быть сведена к проявлениям глобального процесса, затрагивающего все общества и государства. Этим процессом является модернизация традиционных обществ. *Цель исследования* обусловлена необходимостью проанализировать и рассмотреть как на наших глазах культуры и цивилизации, на протяжении веков сохранявшие более или менее незыблемые основы своего жизнеустройства, стремительно меняются и приобретают новые черты и качества. Начало этому процессу было положено во время европейской колонизации, когда традиционные общества Азии, Африки и

Латинской Америки стали трансформироваться – либо извне, усилиями самих колонизаторов, либо изнутри, чтобы сохранить свою самостоятельность и противостоять новому и сильному противнику. Так или иначе, толчком модернизации стал именно вызов со стороны западной цивилизации, на который традиционные общества вынуждены были давать «ответ».

Исходя из этого, можно выделить основные *задания* данного исследования:

- раскрыть сущность и содержание процесса модернизации традиционных обществ в сфере культуры и информации;
- определить основные черты модернизации и изменения, происходящие под ее влиянием в традиционном обществе;
- изучить явление вестернизации как классического типа модернизации традиционных обществ;

Специфика исследуемых проблем обусловила необходимость обращения к работам ученых – специалистов в сфере политологии, истории, социологии, философии, экономики. Значительное место среди них заняли работы И.А. Василенко, А.Г. Дугина, Б.С. Ерасова, С.Г. Кара-Мурзы, И.В. Побережникова, Р. Пребиша, С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта и другие.

Консервация общественных структур в современном мире невозможна. Чтобы выжить и решить проблемы современности, традиционные общества должны трансформироваться, модернизироваться. Но типов этой модернизации существуют два – уже названные вестернизация и самобытное развитие. Движущие силы и содержание этих двух типов модернизации сильно различаются.

Одним из важных факторов стагнации и архаизации традиционных обществ под влиянием вестернизации является фактор культурно-информационный. Для начала следует отметить, что сам западный идеал модернизации не соответствует культурной и социальной сущности развивающихся стран и попытки его масштабного внедрения могут привести к острейшим социальным и духовным потрясениям и конфликтам как внутри этих стран, так и в международном плане. По словам А.А. Зиновьева, западные образцы формировались веками, в конкретных

условиях западного мира. «Они не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов. Одни и те же образцы в различных условиях дают различные результаты, порою – прямо противоположные. Даже в тех случаях, когда они в какой-то мере применимы в незападных странах, их нельзя переносить в эти страны без учета всей совокупности конкретных условий этих стран. Такой бездумный перенос неизбежно ведет к разрушительным, порой к катастрофическим последствиям в западизируемых странах» [4, с. 413].

Важную роль в культурной экспансии Запада в традиционных обществах играют средства массовой информации и масс-культура. Это воздействие имеет во многих отношениях крайне негативный характер. Западные центры и агентства заставляют потребителей своей продукции видеть весь мир, включая собственный регион, глазами этих агентств, то есть чужими глазами. Новости и информация, поставляемые этими агентствами, носят отнюдь не только собственно информативный характер. СМИ не столько способствуют свободному распространению информации, сколько извращают представления о действительно важных событиях, происходящих в мире. И дело не только в том, что поток передач и информации из ведущих стран Запада составляет до 80% потребляемой продукции в развивающихся странах, а прежде всего в содержании этого потока, отражающего как политические, так и цивилизационные установки Запада. По замечанию А.Г. Дугина, контроль над информационными каналами фактически уже равнозначен прямому стратегическому, военному и экономическому контролю, а содержательная сторона транслирующейся информации, как правило, очень далека от естественных культурных, духовных, нравственных норм, традиционно сложившихся в обществе [2, с. 117, 320]. Средства массовой информации дают определенные культурные установки, распространяют эталоны поведения, формируют шкалу престижа, утверждают ценности и развивают потребности. Эксперты ЮНЕСКО в области организации нового информационного порядка подсчитали, что на долю только США приходится сегодня более 60% потока информации, циркулирующей в каналах

коммуникаций всего мира. Как отмечает И.А. Василенко, «в результате происходит отторжение от собственной культуры, ее норм и традиций, потеря цивилизационной идентичности» [1, с. 70].

Сохранение господствующих до сих в большинстве развивающихся стран традиционных ценностей приводит к тому, что «современные» (модерные) структуры в незападных обществах, заимствованные с Запада, имеют, как правило, непредвиденные и непредсказуемые с западной точки зрения последствия. К тому же они совершенно отличаются от исторических последствий введения этих структур в самих западных обществах. Дело в том, что эти новые структуры на периферии должны служить совершенно другим целям (в частности обслуживать только те уродливо выбранные характеристики жизни на Западе, которые устраивают и удовлетворяют потребности лидеров этих стран), вынуждены находить и черпать ресурсы для деятельности из совершенно непохожей на западную социальной и физической среды и т.д. Неудивительно поэтому, что культурная вестернизация имеет здесь подчас противоположные результаты.

Вестернизация пытается нивелировать национальные черты и заменить самобытные культуры обезличенной и массовой западной. Особенно активным этот процесс стал в эпоху глобализации. Глобализм по своей сути антинационален. Любые границы, стремление страны защитить отечественную экономику и культуру – это главный барьер на пути свободного вывоза капитала, обогащения западных финансовых воротил, и они вызывают ожесточенное сопротивление со стороны Запада. Между тем всюду, где западнизм активно пытается заменить собой традиционные структуры, мы видим деградацию, падение духовно-нравственного уровня, рост пауперизма и маргинализацию общества. По словам культуролога Н.М. Мухамеджановой, «специфические черты современного общества: ориентация на новацию, динамичность развития, рационализм общественного сознания, секуляризация духовной жизни и др. – способствуют разрушению традиционных механизмов психологической защиты

человека. В конце концов, даже такие особенности современного общества, как урбанизация, индивидуализация, ослабление коллективистского сознания, выступают как факторы дестабилизации личности».

Одним из результатов вестернизации является архаизация общества, активный «возврат к истокам», или, как характеризуют этот процесс некоторые авторы, «вторичная традиционализация». Ориентация общества на вестернизацию вызывает разрушение тех традиционных укладов, с которыми связано существование значительных масс населения, и ответную реакцию как консервативного (неотрадиционалистского), так и леворадикального толка. Благодаря этому общество выставляет барьеры на пути действия разрушительных изменений, защищает народ от вымирания и «переваривания» чужой цивилизацией. Сама архаизация опирается на традиционные основы жизни. Так что расцвет трайбализма, религиозности - прямое ее порождение. По словам С. Хантингтона, «имеет место обострение цивилизационного, общественного и этнического самосознания. Глобальное религиозное возрождение, «возвращение к святыням», является ответом на тенденцию восприятия мира как единого целого» [7, с. 94].

В условиях ослабления традиционных форм регуляции общества и усиления неравномерности развития традиционное сознание оказывается мало защищенным от напора того «демонстрационного эффекта», через который западный, а также местный капитал воздействуют на социальное поведение масс. В традиционном сознании снимаются прежние ограничения, и новые возможности воспринимаются как стимул к увеличению непосредственного потребления, способствующего повышению статуса и влияния первичной группы или индивида. В западной цивилизации гедонизм потребления в значительной степени уравнивается протестантской этикой и аскезой труда. Однако в традиционных обществах, в которых насаждается инोकультурный идеал потребления, западное культурное наследие опасно расщеплено: привлекательная техническая оболочка без религиозного ядра — такой «утилитарный» образец легко

потребляется, неся вестернизирующимся обществам нравственное опустошение. Безобидные, казалось бы, элементы чужой культуры в новой социальной среде начинают вести себя агрессивно [1, с. 60–61].

Тенденция к повышению своего статуса в рамках традиционной иерархической структуры приводит к напряженной борьбе за расширение доступа к жизненным благам, что выливается подчас в тяжелые межэтнические конфликты, особенно острые в Африке и ряде азиатских стран. Такое развитие сопровождается усилением дифференциации между различными группами, обостряет между ними конкурентную борьбу за источники существования (в том числе за власть), что чревато ростом напряженности и конфликтов. Вестернизация приводит к резкому усилению неравномерности развития прежних составных частей социальной структуры, которая, накладываясь на традиционные формы жизни и деятельности, часто приводит к катастрофическим процессам. Запад в своих моделях модернизации африканских и азиатских стран особое место отводит ускоренному развитию тех социальных групп и районов, которые быстрее и дешевле могут быть подключены к периферийному капитализму. Однако такой подход резко усилил этнические и социальные противоречия. Как пишет Сергей Кара-Мурза, «чаще всего такому усилению этнического сознания и солидарности способствует неравенство социальных условий существования общности. Это проявляется в политизации этничности. Мобилизация этнического сознания побуждает людей к участию в борьбе, пробуждает простые и понятные чувства, не требующие сложной идеологической подготовки» [5, с.147].

Попытки изменения идентичности народа, навязывание ему ценностей чуждой культуры приводят к разрушению традиционных и индивидуалистических ценностей в индивидуальном и массовом сознании. Человек оказывается в двух культурных мирах одновременно, каждый из которых предъявляет к нему свои требования, противоположные по своей сути. Подобные раны — раны духовного порядка являются самыми убийственными по своей разрушительной силе и зачастую

приводят культуру к гибели. С.Х. Наср исследовал эту проблему в приложении к исламским странам. Он пишет: «Богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянной опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио, бульдозеров. Современный мусульманин не может не вести постоянную священную войну (джихад) не только в самом себе, чтобы сохранить здравый ум и душевное здоровье, но и в окружающей его среде для того, чтобы защитить великолепие духовного и художественного наследия своих предков и передать их следующему поколению. В данной ситуации он одновременно испытывает тягу со стороны исламской традиции и со стороны секуляризма и модернизма. Современный мусульманин, особенно тот, который испытал основательное воздействие западной культуры, испытывает огромное напряжение, так как его ум и душа сформированы на совершенно иных основаниях, чем у западного человека... Эта напряженность зачастую отражается в его сознании и душе, в результате чего он становится раздвоенным в самом себе, испытывая глубокую потребность в реинтеграции» [6, с. 481–482].

Одновременно с архаизацией большей части общества идет процесс модернизации уклада жизни другой — меньшей части населения, прежде всего городских средних слоев, связанных, как правило, с деятельностью вестернизированных анклавов. Этот процесс осуществляется через политическую деятельность, урбанизацию, расширение образования, рост занятости в новых профессиях и т.д. Такие группы в своей основной массе начинают ориентироваться на западные ценности. «Отныне мир для них подчиняется скорее механическим, вещным и экономическим принципам, он предстает этически нейтральным, равнодушным к привычным человеческим ориентациям» [3, с. 78].

Происходит разрыв прежде единой культуры народа. Небольшая часть, относящаяся к элите, воспринимает западные ценности и пытается навязать их остальной массе людей, которая, однако, активно или пассивно отвергает эти новые нормы, справедливо связывая их с деградацией и обеднением. Распадается сама ткань социального организма, возникает глубокая социальная и культурная расщепленность между группами населения,

связанными с современными и традиционными укладами. Вестернизация приводит к крушению стабильности, являющейся одним из наиболее важных нормативных принципов традиционного сознания, к усилению чувства ненадежности существования. Зачастую именно это чувство, а не просто усиление эксплуатации, становится одной из важнейших психологических предпосылок открытого возмущения. Подрыв устойчивости существования, разрыв связи с землей и распад привычной системы взаимопомощи (в том числе надежд на патерналистскую помощь со стороны привилегированных и вышестоящих слоев) приводят к росту недовольства и возникновению движения протеста. Главным отрицательным фактором вестернизации в культурном и социальном аспектах является «устойчивая структурная дуальность как наличие комплекса противостоящих социокультурных тенденций и ориентации в сочетании с низкой эффективностью центральных институтов» [8, с. 476]. При этом одной из существенных черт этой дуальности становится понижение уровня структурной организации, что приводит к нарушению взаимодействия между различными группами населения. Происходит разрастание ненормативных отношений, ориентированных на поддержание партикулярных интересов, расходящихся с интересами общества в целом. Возрастает число внутренних конфликтов в обществе, что приводит к прямым столкновениям, скрытой враждебности или же порождает различного рода движения – социальные, культурные, этнические, выходящие за рамки прежних структур регуляции.

Таким образом, вестернизация представляет собой такой тип модернизации, при котором происходит включение традиционного общества в орбиту западной цивилизации. Соответственно, модернизационные изменения служат интересам не самих этих обществ, а западного «центра», и являются выборочными. «Осовременивание» небольших островков (анклавов) политической реальности, экономики, повседневной жизни происходит на фоне архаизации большей части общества, сопровождающейся культурным кризисом. Составляющие политической вестернизации (демократизация, внедрение

многопартийной системы и т.д.), будучи неорганичными и привнесенными, в условиях традиционных обществ порождают совершенно иные эффекты, нежели на Западе. Это приводит к политизации религиозных и этнических идентичностей, всплеску этнических конфликтов, распаду традиционных ценностей и норм, трайбализму и коррупции, оказывая дестабилизирующее действие на ситуацию в традиционных обществах.

Литература

1. Василенко И.А. Политическая глобалистика / И.А. Василенко. – М. : Логос, 2000. – 360 с.
2. Дугин А.Г. Проект «Евразия» / А.Г. Дугин. – М. : Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.
3. Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки / Б.С. Ерасов. – М.: Наука, 1982. – 278 с.
4. Зиновьев А.А. Русская трагедия / А.А. Зиновьев. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 608 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2007. – 705 с.
6. Наср С.Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций / С.Х. Наср // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / [сост. Б.С. Ера сов]. – М. : Аспект Пресс, 1998. – С. 481–482.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
8. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации / Ш. Эйзенштадт // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / [сост. Б.С. Ера сов]. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 476.

This article examines the main types of modernization, analyses different approaches for studying westernization. Article defines the contents and essence of such phenomena as westernization and the role of information in traditional societies.

Key words: westernization, mass culture, civilization, stagnation, identity, secularism, enclave, tribalism.

В данной статье рассматриваются основные типы модернизации, анализируются основные подходы к изучению вестернизации. Определяется содержание, сущность феномена вестернизации и его влияние на культуру и информацию в традиционных обществах.

Ключевые слова: вестернизация, массовая культура, цивилизация, межцивилизационный конфликт, стагнация, идентичность, секуляризм, анклав, трайбализм.